сенсус

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТПЛЕЙС

Kazan Digital Week 2026 · аналитика по направлениям

Право цифровой экономики: цифровые активы, алгоритмическая власть и налоговый контроль онлайн

Как юристы, ФНС и банки на Kazan Digital Week 2026 спорили о ЦФА и смарт-контрактах, ИИ-агентах в платежах, онлайн-налоговом контроле и власти алгоритмов над работником. Позиции сторон и предложения по изменению законов.

Содержание

Ключевые показатели

Кратко

1. Цифровые права: что именно приобретает инвестор

2. Оборот цифровых активов: банкротство, коллизии и защита инвесторов

3. Партнёрское финансирование на платформах ЦФА

4. Смарт-контракты, интеллектуальная собственность и цифровые копии

5. Потребитель на платформе: подписки, финансовые маркетплейсы и маркировка

6. Публичная цифровая инфраструктура: муниципалитеты, правовые базы, экспертиза

7. Ответственность за ИИ: оператор, врач, юрист

8. Деньги и ИИ-агенты: платежи, комплаенс и антифрод

9. Налоговое администрирование: онлайн-контроль, автоштрафы и бездекларационные режимы

10. Алгоритмическая власть работодателя

11. Платформенная занятость и цифровое неравенство сторон

12. ИИ в компаниях: экономика, люди и регламенты

Выводы

Источники

Ключевые показатели

более 10 млн

Объектов интеллектуальной собственности в сети РЦИС

85% – объекты авторского права · Согрин Никита, РЦИС

около 40 млн

Транзакций с объектами ИС в сети РЦИС

Согрин Никита, РЦИС

3,5 млрд ₽

Выпуск ВЭБ.РФ на принципах партнёрского финансирования

Переподписка в 3 раза · Хабиров Артур, КФУ

80%

Доля Татарстана в партнёрском финансировании в России

Участников и привлечённых средств · Хабиров Артур, КФУ

300 000 ₽ в год

Лимит операций с цифровой валютой для неквалов

В рамках одного обменника · Шмелев Александр, РУДН

12

Операторов в реестре финансовых платформ

Как и на 31 декабря 2025 года · Тюрина Арина, СПбГУ

55

Программ в классе справочных правовых систем

При трёх основных правообладателях · Болдырев Владимир, РГУП

в 3–4 раза выше

Цитируемость статьи, размещённой в «КонсультантПлюс»

Чем той же статьи вне СПС · Болдырев Владимир, РГУП

300 млн ₽

Штрафы самозанятым за аннулирование чеков

Около 3 000 человек · Миронова Светлана, РАНХиГС

0,9%

Порог налоговой нагрузки – признак риска по 18-МР

От дебетового оборота · Абезин Даниил, Альфа-Банк

1%

Тариф страховщиков за АИС «Страхование»

Было 0,4% · Покачалова Анна, СГЮА

5,2 млн ₽

Оплата ИТ-экспертиз арбитражным судом Кировской обл.

За 2025 год · Эйдельман Ибрагим, Парондо

около 250 тыс. ₽/мес.

Расходы резидента технопарка на токены ИИ

Сокращений нет · Бикмуллин Марат, Технопарк «Авиатор»

73%

Клиентов, готовых давать юрфирмам меньше работы

Из активно использующих ИИ · Вахитов Рустам, Академия БЭПС

39%

Ключевых навыков изменится к 2030 году

Прогноз ВЭФ · Аминова Альбина, Аве Партнер

Кратко

На Kazan Digital Week 2026 право цифровой экономики обсуждали в семи секциях V Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право»: гражданско-правовой, финансово-налоговой, трудовой, двух студенческих, междисциплинарной и проектной секции о будущем работы. В программе – около 170 докладчиков и модераторов: учёные УрГЮУ, МГЮА, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, СПбГУ, КФУ, а также ФНС России, Альфа-Банк, РЦИС, Минэкономразвития России. Главные выводы такие. Режим цифровых прав недостроен: нет коллизионной нормы для ЦФА, специальной защиты их приобретателей и понятия доступа к активу. Алгоритмическое управление обходит пределы власти работодателя, поэтому решение алгоритма предлагают считать решением работодателя, а сами системы сертифицировать. ФНС России просит сделать кассовое законодательство частью налогового и блокировать сайты нарушителей без суда; около 3 000 самозанятых уже оштрафованы на 300 млн ₽ за аннулирование чеков (Миронова Светлана, РАНХиГС).

1. Цифровые права: что именно приобретает инвестор

Законодатель ввёл цифровые права как «упаковку» для разных прав, но так и не определил, что в неё можно положить и чем обладатель цифрового актива владеет на самом деле. Отсюда споры о цифровых акциях, вкладе в уставный капитал и залоге криптовалюты.

1.1 Цифровые акции и гибридные права

Непубличное акционерное общество может привлекать финансирование, выпуская цифровые акции как разновидность ЦФА, напомнил Анатолий Ефимов (РУДН). Но не определено, что приоритетно для таких акций – правила информационной системы или законы об АО и о рынке ценных бумаг. От ответа зависит, допустимы ли многоголосые акции и акции лояльности. Ефимов обращает внимание на логику законодателя: цифровое право понимается как инструмент, куда можно упаковать разные права, но какие именно – не уточняется. Пока гибридное цифровое право по закону – только сочетание ЦФА и утилитарных цифровых прав, однако само его признание, по мнению Ефимова, создаёт основу для будущих акций с разным объёмом прав.

Массовой альтернативой облигациям и кредиту ЦФА не стали: механизм проще, но широкой практики, в том числе с цифровыми акциями, нет (Ефимов Анатолий, РУДН). Мария Бажина (УрГЮУ) добавила тревожный сигнал из судебной практики: есть дела, где эмитент к сроку погашения не имеет денег и ЦФА перевыпускаются. Ефимов ответил, что надёжность цифровых прав проверяется так же, как обычных прав требования, – через due diligence эмитента, который по ЦФА всегда известен.

1.2 Криптовалюта в уставном капитале

Ефимов считает, что цифровой валютой и цифровыми правами можно оплачивать вклад в уставный капитал: важна не платёжная функция, а ценность актива для корпорации. Кредиторов это, по его словам, не ущемляет – разумного кредитора интересует размер чистых активов, а не уставный капитал. Бажина подтвердила, что в российской судебной практике такие дела уже есть.

1.3 Доступ, ключ и залог

Закон о цифровых валютах связывает статус обладателя актива с тремя основаниями – записью, договором и ключом, но не говорит, что такое доступ, отметил Данил Попану (ГАУГН). Он считает право доступа ближе к абсолютному праву: при взломе депозитария владелец теряет фактическое обладание криптовалютой, но право сохраняет, поэтому доступ нельзя считать сугубо техническим состоянием.

Яна Перепелкина (МГЮА) разобрала залог цифровой валюты. Конституционный суд в деле о доверительном управлении признал цифровую валюту имуществом, в том числе для гражданско-правовых отношений, а новый закон закрепил это в определении. Предмет залога можно индивидуализировать по адресу-идентификатору, виду и количеству валюты. Концепция контроля над приватными ключами не всегда работает, потому что ключи передают хранителям и залогодержателям, поэтому залогодателем Перепелкина предлагает считать обладателя адреса. Действующий закон, по её словам, знает три модели обладания – прямой доступ без депозитария, цифровой счёт у депозитария и разделение приватного ключа. При цифровом счёте регистрируется залог не самой валюты, а прав требования к депозитарию; для остальных моделей залог законом не предусмотрен, и участникам остаётся договорная передача ключей. Годится в залог не всякая криптовалюта: относительно надёжными Банк России признаёт только биткоин, эфир и USDT (Перепелкина Яна, МГЮА).

2. Оборот цифровых активов: банкротство, коллизии и защита инвесторов

Чем шире оборот ЦФА, тем острее пробелы, которые проявляются только в споре: какая дата считается датой сделки, какое право применимо и кто защищает неквалифицированного инвестора.

2.1 Дата сделки и периоды подозрительности

В сделках с цифровыми правами договор, запись в информационной системе и расчёт разнесены во времени, а от даты сделки зависит применимый период подозрительности при банкротстве, объяснил Георгий Штайнванд (Университет «Синергия»). Его позиция:

- датой сделки считать дату приходной записи по счёту приобретателя – по аналогии с регистрацией недвижимости;

- равноценность оценивать по условиям на дату договора: рост курса после его заключения не делает рыночную сделку неравноценной автоматически;
- автоматическое исполнение смарт-контрактом считать отдельной оспоримой сделкой, «иначе договор с отложенным исполнением позволял бы искусственно состарить сделку»;
- для цифровой валюты вне цифровых счетов датой считать включение транзакции в блок и её необратимость;
- время записи приводить к часовому поясу суда, принимающего заявление о банкротстве, а часовой пояс указывать в правилах систем и выписках.

Менять закон для этого, по мнению Штайнванда, не нужно: достаточно последовательного толкования Верховного суда.

2.2 Какое право применять к ЦФА

Общей двусторонней коллизионной нормы о праве, применимом к имущественным отношениям по ЦФА, закон не содержит, а статья 1205 ГК рассчитана на вещные права и применима к ЦФА только через фикцию, указала Елизавета Бузина (Минэкономразвития России). Она предлагает закрепить в разделе VI ГК специальную норму, которая разграничит обязательственный, вещно-правовой и публично-правовой статуты. Вещный статут определяется каскадом: право, указанное в решении о выпуске или правилах системы; право, по которому организована информационная система; личный закон эмитента; право суда. Местонахождение цифрового актива, по её словам, – юридическая категория: решает право, по которому организована система, а не география узлов реестра.

2.3 Приобретатель цифровых активов без защиты

Владельцы цифровых прав прямо исключены из-под действия закона о защите прав и законных интересов инвесторов, а специального защитного регулирования нет, констатировала Татьяна Увакина (РАНХиГС). Контроль годового лимита для неквалифицированных инвесторов возложен на операторов инвестиционных платформ, и Увакина ожидает, что они будут снижать свою ответственность через гарантии и заверения клиентов. Её вывод – нужен специальный закон о защите приобретателей цифровых активов. Ещё одна проблема: закон разрешил инвестиционные платформы не только на блокчейне, но и на альтернативных технологиях, поэтому преимущества консенсуса доступны инвесторам не всегда. Регуляторный арбитраж между биржевыми ценными бумагами и краудинвестиционными платформами, по её прогнозу, сохранится.

Александр Шмелев (РУДН) напомнил, что для неквалифицированных инвесторов в России действует лимит операций с цифровой валютой – 300 000 ₽ в год в рамках одного обменника, и предложил расширять его поэтапно при сохранении контроля в сфере ПОД/ФТ. Он же обратил внимание на стейблкоины с эмитентом, например USDT: цифровой валютой закон признаёт имущество без обязанного лица, поэтому такие инструменты фактически выпадают из регулирования. Ориентиром Шмелев считает Белоруссию, где в

2026 году введён статус криптобанка – акционерного общества, резидента Парка высоких технологий, включённого в реестр Нацбанка. В России он предлагает закрепить криптобанк как функциональный статус кредитной организации с банковской лицензией и статусом посредника на рынке цифровых валют.

3. Партнёрское финансирование на платформах ЦФА

Исламские финансовые инструменты в России выходят из эксперимента на биржу и на платформы ЦФА, а Татарстан остаётся их центром: на республику приходится 80% участников и привлечённых средств партнёрского финансирования, сообщил Артур Хабиров (КФУ).

3.1 Первые выпуски

Хабиров перечислил сделки последних месяцев:

Выпуск	Объём	Особенности
ВЭБ.РФ, облигации на принципах партнёрского финансирования, Московская биржа	3,5 млрд ₽	Переподписка в 3 раза, заявок на 9 млрд ₽; организаторы – Газпромбанк, Сбер, Ак Барс Банк; средства – на промпарк «Северные ворота» в Казани
Цифровой сукук ИТ-компании – резидента Иннополиса	1 млн ₽	Тестовый выпуск, один инвестор
Исламские ЦФА по модели сукук мудараба, Санкт-Петербургская биржа	5 млн ₽	Средства на покупку запасных частей

3.2 Почему сукук – не облигация

Сукук – сертификат участия: инвестор получает долю в активах или проекте и доход от базовых активов, а облигация – долговое обязательство с фиксированным процентом, подчеркнул Хабиров. Любую структуру сукук – иджару, мурабаху, мудараба, мушараку, истисну, вакалю – можно положить на платформу ЦФА с записью прав в блокчейне и смарт-контрактами выплат. В мире самая популярная структура – мурабаха (перепродажа с наценкой и рассрочкой): на неё приходится от 60 до 90% сделок, а мировой рынок сукук превысил 1 трлн долларов в обращении (Хабиров Артур, КФУ).

3.3 Правовые риски

Суды отрицательно оценивают сделки партнёрского финансирования, если стороны не участвуют в эксперименте, поэтому для защиты компании нужно быть в реестре Банка России, где в этом году около 37 организаций. Ассоциация банков России готовит стандарт по сукук, который детально урегулирует выпуск и обращение (Хабиров Артур, КФУ).

4. Смарт-контракты, интеллектуальная собственность и цифровые копии

Смарт-контракты бизнес использует давно, а суды и налоговые органы, по словам участников, до сих пор не понимают, как их квалифицировать; спор идёт о том, нужно ли вообще отдельное определение.

4.1 Определение в ГК или толкование статьи 309

Теймур Зульфугарзаде (РЭУ им. Плеханова) предлагает закрепить в Гражданском кодексе определение смарт-контракта как «соглашение сторон, условия которого полностью или частично исполняются автоматически с использованием программного кода в информационной системе». Отдельный закон об электронных формах сделки он считает нецелесообразным. Суды, по его словам, пока не признают смарт-контракты самостоятельными юридическими фактами и требуют письменной фиксации воли, а в анонимных блокчейн-сетях трудно установить стороны. Ответственность за ошибки кода Зульфугарзаде предлагает распределять по нормам о ненадлежащем исполнении: риск несёт сторона, заказавшая разработку, с правом иска к разработчику. Поскольку участники сети находятся в разных юрисдикциях, арбитражное соглашение с местом разбирательства и правилами он назвал практической необходимостью.

Перепелкина (МГЮА) возразила: смарт-контракт уже отражён в статье 309 ГК – как способ исполнения, допускающий автоматическое исполнение без дополнительного волеизъявления сторон, а не как форма сделки.

4.2 Блокчейн для оборота прав

Практический пример – сеть РЦИС. Сеть учёта объектов интеллектуальной собственности создана в 2017 году, а в 2021 году указом Президента передана в администрирование центра, рассказал Никита Согрин (РЦИС). В ней данные о более чем 10 млн объектов, 85% из них – объекты авторского права, не подлежащие госрегистрации; число транзакций приближается к 40 млн. Сеть фиксирует шесть видов транзакций – от создания объекта и конфликтов до оценки как нематериального актива и передачи прав. Свидетельство о депонировании принимают суды, банки и реестр отечественного ПО. Биржа прав IPEX позволяет передавать права на задепонированные объекты через смарт-контракт. Для самой сети правовых препятствий нет, а неурегулированность смарт-контрактов, по словам Согрина, ощущается именно в работе биржи.

4.3 Цифровые копии и ИИ-реконструкции

В российском праве нет определения и специального режима цифровой копии: сканирование или фотографирование произведения нового авторского права не создаёт, отметила Жанна Иванова (УрГЮУ). Она сопоставила это с европейским подходом: по статье 14 Директивы ЕС 2019/790 цифровые репродукции произведений из общественного достояния новой охраны не получают, если сами не оригинальны, а Германия и Испания дают специальную охрану нетворческим фотографиям, но не репродукциям общественного

достояния. Статус копии Иванова предлагает определять по пяти критериям: свобода творческого выбора, цель создания, метод цифровизации, самостоятельные элементы результата, оригинальность. При одной технологии результат может быть и воспроизведением, и новым объектом – решает участие человека, особенно в цифровой реставрации и 3D-моделировании. Человек, воссоздавший произведение с помощью генеративного ИИ, может быть признан автором, если активно участвовал: писал запросы, менял и редактировал результат.

5. Потребитель на платформе: подписки, финансовые маркетплейсы и маркировка

Цифровая среда даёт поставщику возможность самому выбирать объём защиты потребителя – конструкцией договора, интерфейсом или разделением документов. Участники предлагают привязывать правила к фактической модели отношений, а не к названию договора.

5.1 Подписки и «бремя инерции»

Подписку можно оформить как возмездное оказание услуг, лицензионный или абонентский договор, и выбором конструкции поставщик влияет на объём защиты потребителя, указал Максим Мальченко (Университет «Синергия»). Федеральный закон № 376 2025 года дал потребителю право отказаться от использования платёжных реквизитов для периодических списаний, но это прекращает списания, а не договор: при абонентской конструкции обязанность платить формально сохраняется. Мальченко ввёл понятие «старения согласия» – согласие на автопродление со временем утрачивает связь с актуальной волей пользователя. Его предложения:

- опровержимая презумпция: отказ от платёжных реквизитов считается и отказом от договора подписки;
- переход от бесплатного пробного периода к платному – только с новым волеизъявлением;
- при длительной неактивности – уведомление пользователя и приостановка списаний без ответа;
- квалификационно-нейтральный режим длящегося предоставления цифрового контента по примеру директивы ЕС, где соответствие услуги договору оценивается на всём периоде.

Общий критерий – распределение «бремени инерции»: чем дальше согласие от платежа во времени, тем меньше оснований возлагать последствия пассивности на пользователя.

5.2 Финансовые платформы и тёмные паттерны

В реестре операторов финансовых платформ 12 записей – столько же, сколько на 31 декабря 2025 года, сообщила Арина Тюрина (СПбГУ). Операторы дробят условия сделок между правилами платформы, которые согласует Банк России, и пользовательским

соглашением, которое регулятор не видит. Тюрина привела пример «Банки.ру Маркетплейс»: в соглашении платформа снимает с себя ответственность за то, что зарегистрированный пользователь – действительно тот, кто регистрируется. Такое разделение документов, по её словам, способствует распространению «тёмных паттернов».

5.3 «Честный знак»: система одобряет сделку

Олег Полежаев (НИУ ВШЭ) считает маркировку не просто требованием к форме сделки: за несоблюдение учёта продавец несёт административную ответственность, чего не бывает при обычных пороках. Сделку без учёта в «Честном знаке» он квалифицирует как ничтожную, нарушающую публичный интерес, – учёт работает как разрешение на сделку. При этом учёт ведёт не орган власти, а ООО, фактически выполняющее публичные функции, и статус такого лица российскому праву неизвестен. Итог он сформулировал так: «самое главное это не достигнуть консенсуса между продавцом и покупателем, а одобрит ли соответствующая система сделку или не одобрит».

6. Публичная цифровая инфраструктура: муниципалитеты, правовые базы, экспертиза

Государство переводит оборот на электронные площадки и в государственные системы быстрее, чем выравнивает возможности участников: муниципалитеты отстают, доступ к актуальным правовым текстам ограничен, а ИТ-экспертиза в суде остаётся делом сторон.

6.1 Муниципалитеты между ГИС и серой зоной

Правовая база цифровых сервисов муниципалитетов развивается фрагментарно: одни нормы устарели, другие противоречат друг другу, третьих нет, считает Зарина Кондратенко (Марийский госуниверситет). Новый закон о местном самоуправлении легализует электронные слушания и голосования, но не даёт права использовать цифровые платформы как инвестиционный инструмент, а после классификации ГИС в законе об информации создавать площадки торгов и аренды «на коленке по собственным правилам больше нельзя». С 1 июля 2026 года торги по общему правилу проводятся на электронных площадках из правительственного перечня, а школы, детсады и колледжи с 1 октября 2026 года могут закупать через маркетплейсы в эксперименте до 30 сентября 2028 года. ЦФА и утилитарные цифровые права для публичного сектора не адаптированы: муниципалитеты либо отказываются от них, либо действуют в серой зоне через подконтрольные АО и МУПы.

Кондратенко предлагает единый акт о цифровых сервисах в публичном хозяйственном обороте, типовые стандарты муниципальных платформ управления имуществом, обязательное страхование ответственности операторов площадок на случай сбоев и искажения данных, гранты малым и сельским муниципалитетам на защиту информации и единый регламент электронных процедур. Бажина (УрГЮУ) поддержала: если каждый муниципалитет будет регулировать сам, единообразия и равного доступа к услугам не будет.

6.2 Справочные правовые системы как инфраструктура права

Владимир Болдырев (РГУП) показал, насколько право зависит от коммерческих баз. Статья, размещённая в «КонсультантПлюс», цитируется в 3–4 раза чаще такой же статьи того же журнала вне системы. В его выборке госзакупок СПС 40 случаев пришлось на «КонсультантПлюс» и 26 – на «Гарант», а в реестре программ к классу СПС отнесено 55 программ, хотя правообладателей три. Официальные документы берутся из официальных источников, но доступ к актуальным редакциям ограничен; Бажина добавила, что акты технического регулирования без существенной платы недоступны вовсе. Болдырев предлагает вместе с разработчиками СПС принять стандарт с перечнем документов в свободном доступе и допускать к госзакупкам только системы, которые ему соответствуют.

6.3 ИТ-экспертиза в арбитраже

Арбитражный суд Кировской области в 2025 году перечислил экспертным организациям 5,2 млн ₽, привёл данные Ибрагим Эйдельман («Паррондо»). Сам суд ИТ-экспертизу почти никогда не инициирует: заявить мотивированное ходатайство и внести деньги на депозит должны стороны. Повторная компьютерно-программная экспертиза возможна всегда, потому что эксперты работают с копиями. Проводить её может только эксперт с дипломом судебного эксперта – предметной квалификации, например в 1С, недостаточно.

6.4 Электронный документооборот в отраслях

С 1 марта 2026 года заработал реестр экспедиторов, с 1 сентября введён обязательный электронный документооборот в грузоперевозках, на 2027 год намечен реестр перевозчиков на платформе «ГосЛог» (Неудобнова Юлия, ИЭУП). Грузовладелец, работающий с экспедитором вне реестра, рискует снятием вычета НДС и расходов по налогу на прибыль (Куликова Виктория, ИЭУП). Железнодорожникам, годами работающим в ЭТРАН, «ГосЛог» может казаться дублированием данных. В строительстве, по данным Олега Береснева («ТехноКад»), 90% документов уже передаются в электронном виде, цель – 100% к 2030 году; запрет юрлицам обращаться в МФЦ за регистрацией прав с 1 марта 2025 года увеличил электронный поток в Росреестр примерно на 20%.

7. Ответственность за ИИ: оператор, врач, юрист

Участники единодушны в том, что ИИ не субъект права, и спорят лишь о том, на ком из людей лежит ответственность и насколько строгой она должна быть.

7.1 Ответственность несёт человек

ИИ-агент не может быть субъектом права, поскольку у него нет воли и интереса (Ермакова Вероника, БФУ им. Канта); критерий субъекта – деликтоспособность, а ИИ подчиняется оператору платформы (Лозынин Арсений, ЮУрГУ). Игорь Бикеев (ИЭУП) предложил законодательно закрепить, что ответственность за действия ИИ и их последствия несёт только человек – разработчик, владелец или иное определённое лицо. Для юристов вывод

сформулировала Екатерина Торовина (КФУ): ИИ-агент – продолжение профессиональной личности юриста, и «делегирование задач не означает делегирование ответственности». Она сослалась на памятку Адвокатской палаты Москвы, запрещающую без согласия доверителя передавать адвокатскую тайну ИИ-агентам.

7.2 Закон об ИИ и права граждан

Андрей Измайлов (Экономический лицей РЭУ им. Плеханова) критически оценил закон 243-ФЗ: он распространяется только на фундаментальные модели от 1 млрд параметров, а банковский скоринг, рекомендательные алгоритмы и распознавание лиц остаются вне специального регулирования; в итоговой редакции осталось 13 статей, маркировка стала добровольной. По его оценке, закон «пока балансирует в пользу отрасли, а не гражданина». Он привёл и первый случай санкции за галлюцинации ИИ: арбитражный суд оштрафовал компанию на 50 000 ₽, после того как её представитель сослался на несуществующие судебные акты, сгенерированные нейросетью. Предложения Измайлова – презумпция ответственности оператора ИИ, право потребителя потребовать пересмотра решения ИИ человеком и обязательная маркировка синтетических аудио и видео с ответственностью платформ.

7.3 Медицина, доказательства, агенты-продавцы

Артур Иванов (ИЭУП) предложил понятие цифровой медицинской ошибки – дефекта медицинской помощи, возникшего из-за цифровых технологий. На начальном этапе использование ИИ, заменяющего врача, он предлагает считать деятельностью повышенной опасности с ответственностью независимо от вины, а отвечать перед пациентом должна медицинская организация с правом регресса к правообладателю модели. Азалия Латифуллина (РГУП) обратила внимание, что в процессуальных кодексах нет единого понятия цифровых доказательств, и предложила дать суду право закрыто изучать исходный код ИИ-систем с экспертами, если разработчик ссылается на коммерческую тайну. Ермакова (БФУ им. Канта) указала на риск ИИ-агентов, навязывающих покупателю более дорогие товары из-за договорённостей разработчика с продавцами, и предложила стандарты создания агентов, позволяющие отслеживать такие отклонения.

8. Деньги и ИИ-агенты: платежи, комплаенс и антифрод

Банки уже применяют ИИ-агентов, а платёжное право не знает, кто отвечает за списание, проведённое агентом без воли клиента. Одновременно автоматический банковский комплаенс по 115-ФЗ всё глубже вмешивается в отношения клиента с контрагентами и налоговой.

8.1 Кто отвечает за платёж агента

Ирина Антропцева (РАНХиГС) привела зарубежные примеры: Worldline запатентовала ИИ-агентов для управления лимитами по кредитным картам, Stripe и Tempo запустили протокол платежей агентов, который затем стала применять Visa. Если транзакцию провёл агент без

воли клиента, у финансовых организаций нет инструментов определить, кто дал распоряжение, и не ясно, кто возмещает ущерб – оператор платёжной системы, оператор по переводу денег, разработчик агента или пользователь. Взаимодействие агентов создаёт риск переводов без участия человека в обход банковской безопасности, а процедуры KYC выполнить нельзя. Выбор Антропцева видит бинарным: либо закрепить право клиента пользоваться агентами с переносом ответственности на плательщика, либо запретить. Модератор Светлана Миронова (РАНХиГС) предложила поместить агентов в регуляторные песочницы. Даниил Абезин (Альфа-Банк) сообщил, что в банке работает платформа с набором ИИ-агентов, но пока в изолированных кластерах.

8.2 115-ФЗ: банк как налоговый советник

Абезин описал позицию банка изнутри. Платформа Банка России «Знай своего клиента» присваивает клиентам три уровня риска, критичный – красный. Методические рекомендации 18-МР содержат признак риска – налоговую нагрузку ниже 0,9% от дебетового оборота, и банки рекомендуют подозрительным клиентам заранее уплатить налог, хотя предприниматель на патенте или УСН этого делать не обязан. Банк может порекомендовать прекратить отношения с контрагентом без правовых оснований, что Абезин назвал прямым вмешательством в гражданский оборот. При этом банк защищён 115-ФЗ и за ограничения не отвечает – уязвимым звеном остаётся предприниматель. Банк видит только свои операции клиента, а глубокой интеграции с базами ФССП и Росфинмониторинга нет. Чтобы сохранить клиентов, банки создают целые подразделения по их «реабилитации» до межведомственной комиссии ЦБ или суда.

Обратную сторону антифрода показала Виолетта Гаврилова (ВолГУ): банки автоматически блокируют счета участников СВО после крупных переводов членам семьи и требуют личной явки. Она предложила закрепить в указании Банка России, что звонок на горячую линию вместе с подтверждённой семейной связью и типичностью операции – основание для снятия блокировки.

9. Налоговое администрирование: онлайн-контроль, автоштрафы и бездекларационные режимы

ФНС России движется к модели, где налог считается по данным, полученным без участия налогоплательщика, и просит для этого новые полномочия; исследователи предупреждают о двойной ответственности и о праве налогоплательщика на объяснения.

9.1 Предложения ФНС России

Алексей Батарин (ФНС России) назвал бездекларационные режимы с онлайн-получением данных «объективно нашим будущим» и перечислил, чего не хватает:

- **Кассовое законодательство – в налоговое.** ККТ должна регулироваться законодательством о налогах и сборах, как в Киргизии, Казахстане, Узбекистане и Швеции; идею поддержал Президент, но она пока обсуждается.

- **Интернет как доказательство.** В налоговом контроле интернет-сведения до сих пор не признаются полноценной доказательственной базой.
- **Сигналы граждан.** Признавать доказательствами сообщения о нарушениях кассовой дисциплины из мобильных приложений, чтобы не дублировать контрольную закупку, и рассмотреть выплату заявителю процента от штрафа.
- **Внесудебная блокировка.** Сменить сайт – пять минут, поэтому сайты нарушителей кассовой дисциплины нужно блокировать по письму ФНС в Роскомнадзор, как незаконные онлайн-казино. Пример – магазин, у которого после проверки закрыли офлайн-точку, а интернет-магазин продолжил работу.
- **Дифференциация штрафов** в зависимости от ранее уплаченных налогов.

Батарин рассказал о законопроекте, внесённом весной в Госдуму: банки получают сведения из кассовых чеков, ФНС – онлайн-данные о транзакциях, при расхождении формируется автоштраф. Он предложил, чтобы банк предупреждал клиента об аномалии выручки до штрафа. Аналитика уже заменяет выезды: если из трёх соседних магазинов одного профиля один стабильно показывает 100 ₽ выручки в день, это сигнал. Переход службы на двухуровневую систему, по его словам, увеличил издержки выездной работы.

9.2 Самозанятые и цифровые режимы

ФНС тестирует скоринговую модель для выявления скрытых доходов самозанятых; около 3 000 человек уже привлечены к ответственности за аннулирование чеков, сумма штрафов – 300 млн ₽ (Миронова Светлана, РАНХиГС). Маргарита Бурдакова (РАНХиГС) отметила, что в режиме НПД приложение «Мой налог» само рассчитывает налог и передаёт данные в ФНС, что меняет само понятие налоговой обязанности. Экспериментальные правовые режимы в налоговом праве не применяются, поскольку требуют подстраивать закон под технологию, а принципы налогообложения должны сохраняться. Оксана Журавлева (ИЗиСП) назвала НПД и АУСН цифровыми конструкциями поддержки МСП, которые без технологий не существуют, и прогнозирует рост доли обязываний налогоплательщиков по мере перехода экспериментального регулирования в обычное. Мерам поддержки МСП не хватает долгосрочности, а региональное регулирование не успевает за федеральным; Журавлева предложила каталог жизненных ситуаций бизнеса с мерами налоговой поддержки на ресурсе ФНС.

9.3 Данные маркировки как налоговый источник

По трёхстороннему соглашению Минздрава, ФНС и оператора ЦРПТ налоговая служба получила доступ к данным системы мониторинга движения лекарств (МДЛП), рассказал Павел Булычев (ИФНС № 31 по Москве). Правовой статус журнала межведомственного взаимодействия не определён, а одно деяние – недостоверные данные в МДЛП – может квалифицироваться и по КоАП, и по НК, что противоречит запрету двойной ответственности. Булычев предлагает дополнить главу 14 НК нормой о данных МДЛП как вспомогательном источнике и закрепить право налогоплательщика на пояснения при автоматической оценке рисков.

9.4 Зарубежный опыт и страхование

Массовое внедрение электронных счетов-фактур в Европе, по мнению Рустама Вахитова (Академия БЭПС), приведёт к исчезновению налоговой отчётности как таковой – переход к постоянному налоговому мониторингу ожидается к 2030 году. Риски он показал на примере Китая: налоговая ИИ-система сочла всплеск активности компании махинацией и отключила ей выставление счетов; решение оспорили в суде, но потеряли деньги и время. Комитет экспертов ООН по налогообложению готовит руководство для налоговых органов по применению ИИ. В страховании государство поддерживает цифровизацию не стимулами, а обязательностью, отметила Анна Покачалова (СГЮА): тариф страховщиков за пользование АИС «Страхование» вырос с 0,4% до 1%, а в конце октября Банк России предложил продавать полисы ОСАГО через Госуслуги или РСА, но РСА идею не поддержал (Покачалова Анна, СГЮА).

10. Алгоритмическая власть работодателя

Главный спор трудовой секции – не о том, нужны ли алгоритмы, а о том, как вернуть под контроль права решения, которые работник получает от программы без приказа и без подписи ответственного человека.

10.1 Власть без акта и без человека

Светлана Басалаева (СФУ) считает алгоритмическую власть не новой властью, а новым способом реализации прежних функций работодателя – распорядительной, нормативной, дисциплинарной. Правовые пределы этой власти привязаны к форме акта, и когда вместо приказа действует совокупность программных решений, «алгоритм обходит эти пределы системно». Решение работодателя предъявляется работнику как результат расчёта, с которым нельзя спорить, – это мнимая объективность. Предложения Басалаевой: критерий функциональной эквивалентности (если алгоритм реализует функцию власти, на него распространяются её пределы) и норма о том, что любое алгоритмическое решение – решение работодателя, кто бы ни разработал систему.

Запрет ТК на решения, основанные исключительно на автоматизированной обработке данных, обходится формальной подписью человека – «резиновой печатью» (Басалаева Светлана, СФУ; Новиков Денис, СПбГУ). Парадокс, на который указали Басалаева и Татьяна Избиенова (Марийский госуниверситет): платформенный занятый по закону о платформенной экономике защищён от алгоритмической власти лучше работника по трудовому договору – у него есть ограничения рейтингования и право обжалования. Логика алгоритмов нормирования и оплаты часто неизвестна даже работодателям, купившим готовые продукты, а сами алгоритмы могут быть обучены на дискриминационных данных (Избиенова Татьяна, Марийский госуниверситет).

10.2 Три модели контроля

Денис Новиков (СПбГУ) сравнил подходы:

Модель	Пример	Механизм	Слабость
Ретроспективная	Конвенция МОТ № 193, закон ЕС об ИИ	Объяснение решения после его принятия	Латентная логика нейросетей
Проспективная	Отдельные штаты США	Периодическое тестирование систем на дискриминацию	–
Проактивная	Китай	Обязательная сертификация систем на соответствие законодательству, в том числе трудовому	–

Новиков предлагает обязательную сертификацию систем автоматизированных решений в труде и признание решений несертифицированных систем не подлежащими применению. За обязательную сертификацию ИИ в трудовых отношениях высказалась и Ляйсан Гизетдинова (ИЭУП).

10.3 Закон, ГОСТ или коллективный договор

Лариса Зайцева (ТюмГУ) настроена пессимистично: приоритет госполитики – «не защита права работника, это свобода развития технологий», поэтому реалистичнее локальное регулирование при активизации представителей работников. Закон, по её словам, не отвечает и на вопрос, что делать с работником, который не может пройти обучение новой технологии. Светлана Татарникова (АТиСО) видит не правовой вакуум, а фрагментарность регулирования и предлагает договариваться об алгоритмах в Российской трёхсторонней комиссии и разработать ГОСТ о лучших практиках применения ИИ в управлении трудовыми отношениями. Основой права на объяснение решения она считает субхарактеристику «понятность» в ГОСТ Р 59898-2021, а готовым образцом – стандарт защиты прав работников при внедрении ИИ, разработанный профсоюзами Казахстана. Мария Кутарова (РАНХиГС) отметила, что у профсоюзов появляется новый предмет переговоров – алгоритмы, и привела практику «Газпром добыча Ямбург», где каждое срабатывание видеоаналитики проверяет работник. Евгения Мотина (БГУ) предложила трёхблочную модель – превентивное, гарантийное и адаптационное регулирование.

10.4 Первые споры

Гизетдинова (ИЭУП) привела дело, где после внедрения ИИ компания предложила менеджеру перейти с 40 на 28 часов в неделю со снижением зарплаты и уволила после отказа; суд первой инстанции и Мосгорсуд признали увольнение незаконным. Вывод суда: внедрение ИИ не даёт работодателю права менять условия труда или увольнять в обход закона. Стелла Новрадова-Василиади (РАНХиГС) предложила приравнять к счётной ошибке, допускающей удержание из зарплаты, технические сбои ПО и систем ИИ.

11. Платформенная занятость и цифровое неравенство сторон

Российский закон о платформенной экономике сохранил гражданско-правовую природу отношений с платформой, и международные эксперты считают это расхождением с новым стандартом МОТ.

11.1 Конвенция МОТ № 193 против национальных законов

МОТ смогла согласовать только конвенцию № 193 о достойном труде в платформенной экономике, рекомендация принята не была, рассказал Никита Лютов (Maqsut Narikbayev University). В отличие от директивы ЕС о платформенной занятости с оспоримой презумпцией трудового правоотношения, конвенция презумпции не содержит. Но её статья 9 требует определять статус по фактам и запрещает законом императивно исключать платформенных занятых из трудового законодательства. Социальный кодекс Казахстана и российский закон, по оценке Лютова, закрепляют гражданско-правовой характер платформенной занятости вопреки признакам трудовых отношений в трудовых кодексах; единый акт ЕАЭС о природе таких отношений в нынешней ситуации он считает нереалистичным.

Анастасия Алексеевская («Камский юридический центр») описала экономическую сторону: Минэкономразвития сформировало предварительный перечень платформ, подпадающих под закон 289-ФЗ, куда вошли Avito, Delivery Club, Joom, Lamoda и Ozon; через платформы замещаются массовые линейные позиции в ритейле, логистике, на складах и в доставке. Отрасли, где платформенный труд применим, не несут издержек на штат и соцвзносы и получают фактические преференции перед отраслями, где он невозможен, например лесозаготовкой. Анастасия Кашлакова (РАНХиГС) говорит о децентрализации регулирования труда: платформы сами устанавливают правила для отношений, которые по ТК подлежат федеральному регулированию, а технический код конкурирует с правом. Выход она видит в расширении частноправовых начал в трудовом праве. Екатерина Батусова (НИУ ВШЭ) предложила создавать профсоюзы платформенно занятых.

11.2 Работник без доступа к данным

Цифровое неравенство сторон – асимметрия возможностей получать, сохранять и проверять юридически значимые данные, считает Регина Долотина (МГЮА). В споре работнику недоступна корпоративная цифровая среда работодателя. Зарубежные суды это компенсируют: во Франции отказ выдать уволенному его служебную переписку признан нарушением права доступа к персональным данным, в Австралии работодатель, не ведший учёт времени, должен опровергать слова работницы о сверхурочной работе. В российском деле работник взыскал 25 000 ₽ морального вреда за несвоевременную выдачу заверенных копий документов. Долотина предлагает развивать гарантии полноты сведений и сохранности данных. Зоя Кондратьева (МГУ) – закрепить право соискателя получать

результаты проверок при приёме на работу, в том числе проведённых ИИ, и право работника получать табель и документы об оплате независимо от формы документооборота.

11.3 Найм через фильтры

Алгоритмы отбора не закреплены в локальных актах, и кандидат не может проверить отсутствие дискриминационных маркеров, например по возрасту (Батусова Екатерина, НИУ ВШЭ). Ольга Нейкова (Ассоциация профориентологов) назвала ИИ-скрининг «машиной исключения»: откликов больше, фильтры жёстче, качественного найма меньше, а обжаловать отказ нельзя. Она рекомендует раскрывать логику фильтров, давать право на пересмотр отказа человеком и проверять, кого отсеял алгоритм. Нарушения начинаются ещё раньше: работодатели загружают резюме в общедоступные чат-боты без согласия соискателей (Гизетдинова Ляйсан, ИЭУП). Алена Серова (УрГЮУ) предложила единый цифровой профиль работодателя, объединяющий реестры нарушений и мер поддержки, и рейтинг для риск-ориентированного контроля.

12. ИИ в компаниях: экономика, люди и регламенты

Практики из бизнеса в проектной секции о будущем работы описали ИИ как растущую статью расходов и источник новых кадровых и юридических рисков, а не только экономии.

12.1 Расходы и кадры

Средние расходы резидента технопарка «Авиатор» на токены ИИ выросли с нуля примерно до 250 тыс. ₽ в месяц; при этом в компаниях-резидентах после внедрения ИИ никого не сократили, потребность в людях выросла (Бикмуллин Марат, Технопарк «Авиатор»). Василь Закиев («Искра») оценил собственный ИИ уровня лучших мировых моделей примерно в 200 млн ₽ на оборудование при отставании около двух месяцев и поставил вопрос о пересмотре 152-ФЗ, строгое соблюдение которого вынуждает бизнес использовать дорогие внутренние модели. Наём стажёров он назвал убыточным: мелкие задачи ИИ делает в десятки раз быстрее. Нерешён и вопрос, кому принадлежат ИИ-инструменты, созданные сотрудником без задания, – сейчас это решается постфактум в трудовых договорах. Мотина (БГУ) из трудовой секции предупредила о том же с другой стороны: передача алгоритму лёгких и средних задач лишает работников пути к высокой квалификации.

Елизавета Пистер (Фонд индустриальных инициатив) описала реакцию персонала: страх сокращения порождает «итальянскую забастовку» и сокрытие неформальных знаний, а при увольнениях компании теряют неявное знание и опыт неудач. Марина Николаева (Leader Group) рассказала, что сеть отказалась от ИИ-подбора персонала, но получила эффект от планирования графиков по гостепотоку: «искусственного интеллекта не поможет вам, если у вас в процессах есть бардак». По докладу ВЭФ, который привела Альбина Аминова («Аве Партнер»), к 2030 году изменятся или утратят актуальность 39% ключевых навыков, а

обучение потребуется 59% работников. По исследованию МОТ, генеративному ИИ подвержено каждое четвёртое рабочее место в мире, вероятнее трансформация профессий, чем их исчезновение (Кутарова Мария, РАНХиГС).

12.2 Регламент для агентов и юристы на рынке

Айрат Сагдеев (ИТ-парк) рассказал, как ИИ-агент, наводя порядок на чужом сервере, удалил файл с ключом доступа, сочтя его лишним, и предложил регламент «5 флагов плюс согласие»: отправка от имени руководителя, удаление, деньги и персональные данные – только с подтверждением человека. Для юридического рынка Вахитов (Академия БЭПС) привёл данные: 73% клиентов, активно использующих ИИ, собираются давать юрфирмам гораздо меньше работы, а найм начинающих юристов сокращается.

Секция приняла резолюцию: проектный офис на ноябрь 2026 – октябрь 2027 года, методические рекомендации по внедрению ИИ-ассистентов и агентов с границами ответственности, не менее двух пилотных площадок и направление резолюции в Минтруд Татарстана (Яблочкина Ирина, Ассоциация профориентологов; Туктамышева Светлана, ИЭУП).

Выводы

- Режим цифровых прав недостроен: не определены доступ к активу (Попану Данил, ГАУГН), коллизионная норма для ЦФА (Бузина Елизавета, Минэкономразвития России) и защита приобретателей, исключённых из закона о защите инвесторов (Увакина Татьяна, РАНХиГС). Для банкротных споров датой сделки предлагают считать дату приходной записи (Штайнванд Георгий, Университет «Синергия»).
- Цифровой оборот прав уже масштабен: в сети РЦИС данные о более чем 10 млн объектов и около 40 млн транзакций, но работу биржи прав тормозит неурегулированность смарт-контрактов (Согрин Никита, РЦИС).
- Партнёрское финансирование вышло на биржу: выпуск ВЭБ.РФ на 3,5 млрд ₽ прошёл с переподпиской в 3 раза, а на Татарстан приходится 80% участников и средств (Хабиров Артур, КФУ).
- Платёжное право не готово к ИИ-агентам: не определено, кто возмещает ущерб от списания без воли клиента (Антропцева Ирина, РАНХиГС), а банковский комплаенс с порогом налоговой нагрузки 0,9% по 18-МР вмешивается в гражданский оборот без ответственности банка (Абезин Даниил, Альфа-Банк).
- ФНС России просит сделать кассовое законодательство частью налогового и блокировать сайты нарушителей без суда (Батарин Алексей, ФНС России); автоматический контроль уже даёт результат – 300 млн ₽ штрафов около 3 000 самозанятых (Миронова Светлана, РАНХиГС).
- Алгоритм обходит пределы власти работодателя, а запрет ТК на чисто автоматизированные решения снимается формальной подписью (Басалаева Светлана, СФУ); предлагают обязательную сертификацию систем решений в труде (Новиков

Денис, СПбГУ) или ГОСТ и договорённости в трёхсторонней комиссии (Татарникова Светлана, АТиСО).

- Российский закон о платформенной экономике расходится с конвенцией МОТ № 193, запрещающей императивно выводить платформенных занятых из трудового права (Лютов Никита, Maqsut Narikbayev University).

Источники

- Сессия «Б3 – Цифровые технологии в системе частноправовых (цивилистических) отношений», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «С3 – Цифровые технологии в системе финансовых и налоговых правоотношений», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «С4 – Цифровые технологии в системе трудовых и связанных с ними правоотношений», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «П6 – Цифровое будущее работы и человеческого капитала», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «Б6 – Цифровые технологии в системе правовых отношений (секция для студентов и магистрантов)», Kazan Digital Week 2026, запись 1
- Сессия «Б6 – Цифровые технологии в системе правовых отношений (секция для студентов и магистрантов)», Kazan Digital Week 2026, запись 2
- Сессия «Б8 – Мультидисциплинарные аспекты цифровой трансформации (неюридическая секция)», Kazan Digital Week 2026